

*Михаил Дмитриевич Афанасьев,
президент РБА,
директор Государственной публичной
исторической библиотеки России,
канд. пед. наук,
Москва*

Библиотекарь Года -- Библиотекарь будущего?
*Доклад на IX Всероссийском Форуме публичных библиотек
(РНБ, 12 ноября, Санкт-Петербург)*

Тема моего выступления была инициирована Сергеем Александровичем Басовым, который сказал: «Ну вот уже столько лет вручается такое почётное звание, выбирается “Библиотекарь года”, а всё-таки что за этим стоит? Каким вы, члены жюри, видите вот этого самого библиотекаря, к чему должны стремиться библиотекари?»

Ну, можно было бы формально подойти к этому, у нас есть процедура системы отбора и даже критерии. Но я решил воспользоваться этим вопросом и ответить на него как социолог, попробовав артикулировать внутренние наши интенции, которые есть у членов жюри, которые есть у всех людей, говорящих так или иначе: «Это хороший библиотекарь, а это библиотекарь не будущего, а “вчерашний день”, а вот это вот перспективно».

В какой-то момент надо расставить точки над *i* и сказать, что мы себе представляем под «хорошим библиотекарем» и «библиотекарем будущего». И вот я попытаюсь сейчас в кратком своём выступлении сформулировать, как я это всё вижу.

У нас с вами (надо зафиксировать это явление) происходят и произошли уже кардинальные перемены. За последние два десятилетия уже точно пришло новое поколение читателей. Пришло новое поколение библиотекарей. И у нас библиотеки под влиянием административных, других, внешних, внутренних процессов кардинально меняются. Мы видим, как эти перемены стимулируются и поддерживаются и органами управления, и всеми нами. Перемены очевидны: новая библиотека, а значит, по идее, должен быть и новый библиотекарь.

Если говорить о смене читателей, то новое поколение читателей отличается от предыдущих поколений, с моей точки зрения, в первую очередь, тем, что оно гораздо меньше поддаётся нашему влиянию, когда мы хотим привести читателей к привычному нам знаменателю. Традиционно на протяжении предыдущих ста пятидесяти или двухсот лет библиотекарь в библиотеке (библиотека как часть системы внешкольного образования) выступал как человек, который вправе определять правила поведения читателя: пришёл в библиотеку – веди себя тихо, сюда входи, сюда не входи, это делай, это не делай, «чёрное, белое не называй...» и т.д. Это не придумано нами, эта норма в библиотеках всегда существовала. И как однажды в советское время сказала пара пенсионеров (я люблю этот пример) на выходе, правда, не из библиотеки, а из Парка культуры, когда их спросили: «Ваши впечатления?» -- «Спасибо, нас никто не обидел». Вот это ощущение, что кто-то вправе за тебя решать, каким тебе быть, существовало в библиотеках. Это реальность. Сегодня пришло поколение, которое готово отстаивать свою самость и не соглашаться с теми правилами, которые им навязывает библиотека. Это часто бывает, и мы знаем даже конфликтные ситуации. Но самое главное, что это тенденция – приход читателя с высоким самосознанием.

Изменился библиотекарь. Пришла категория молодых людей из этой же сферы, из этого же поколения, для которых и наши правила, и наши традиции прошлых лет тоже выглядят анахронизмом применительно к миру, в котором они живут. Кстати, книжный мир давно уже находится в таком гибком сочетании с цифровым миром и так далее. Ну и,

наконец, как изменяются библиотеки, и где их место в информационном пространстве даже комментировать не буду, вы это все прекрасно знаете.

В этой ситуации мы, библиотечные работники, начинаем формулировать новые задачи для библиотечарей. Тем более, что нам чрезвычайно важно их сформулировать таким образом, чтобы они были убедительны для внешнего мира, для органов власти, о том, что мы нужны, мы важны и мы не такие, какими раньше были. Я сделал перечень «библиотечарей будущего», но потом, увидев Программу нашего Форума, понял, что и без меня это было хорошо и чётко сформулировано. Завтра будет полемическая дискуссия, и в вопросах дискуссии указано: «Станет ли библиотечарь инженером знаний, информационным куратором и комьюнити менеджером?» По сути своей, вот три направления которые мы всё время декларируем как вещи, каким должен быть библиотечарь. Библиотечарь не должен быть, а мы часто говорим, что он такой и есть: и комьюнити менеджер, и информационный куратор, навигатор в области новых знаний и так далее. И сами создатели этой полемической дискуссии сомневаются, что мы сегодня реально имеем такого библиотечаря. Но, во всяком случае, это те вещи, которые действительно актуальны и нужны. Каким образом мы можем сказать: «вот он -- библиотечарь будущего и таким он должен быть». Но возникает вопрос: а может ли вообще существовать один человек, который мог бы быть таким? Самый простой ответ, что это должны быть разные люди. Вот один – это комьюнити менеджер, другой – информационный навигатор, третий – такой, четвёртый, пятый, десятый... И первоначально мы даже думали, что нам нужно делать много профессиональных стандартов, потому что библиотечаря как такой вот объединённой единицы, вроде бы, в будущем и не видим.

Наш конкурс «Библиотечарь года» не предполагает десяток «библиотечарей года». Мы всё-таки говорим о библиотечаре, как о некой интегрирующей фигуре и, соответственно, давайте посмотрим на это применительно к одному человеку, который был бы для нас «символом» библиотечного дела будущего. И уже опыт тех лет, когда мы выбираем «Библиотечаря года», даёт нам очень интересный социологический материал о том, кто вот те библиотечари, которые, оказывается, претендуют на звание «Библиотечарь года». Должен сказать, что здесь тоже проявилась смена поколений. Было время, когда лучшего библиотечаря выбирал скорее коллектив, говоря: «Вот ты – лучший наш библиотечарь». А он отвечал: «Ну вы знаете, да нет, это неловко как-то...» У нас это осталось и существует сейчас в церковной среде. Знаете ли вы, что когда избирают Патриарха, после избрания он выступает с речью, в которой говорит: «Спасибо большое за то, что вы меня выбрали, но я не достоин...» Это не значит, что после этого начинаются перевыборы, но это обязательная часть ритуала, в котором Патриарх должен сказать, что он «не достоин». Мы прошли этот этап, и сегодня библиотечари, которые претендуют на звание «Библиотечарь года», сами так считают и борются за это право замечательно.

Так вот, у нас есть не десять, а два типа библиотечарей, которые реально существуют сегодня, и которых мы можем рассматривать как высоких профессионалов в нашей деятельности. Один тип библиотечаря – это библиотечарь, ориентированный на внутреннюю аудиторию библиотеки, то есть на читателей библиотеки, он замечательно работает с теми, кто в библиотеку пришёл. Он чувствует их, знает их, у него есть с ними взаимодействие, он творчески подходит к работе с ними, это его сфера компетенций. Но появилась новая категория библиотечарей, которые работают с «открытой аудиторией», то есть с теми людьми, которых надо привлечь в библиотеку, и которые знают, как это делать, знают, что интересно им, и самое главное – они формируют имидж библиотеки. И это задача целых направлений, целых отделов в библиотеках, таких как PR. Есть многие другие сферы, которые работают не столько на внутренний мир, сколько на мир внешний. Обе категории библиотечарей нам чрезвычайно нужны. Я очень условно их разделяю, но фактически, когда мы с вами смотрим или будем смотреть на ролики, подготовленные библиотеками, мы видим вот эти две разные, по сути своей, ориентации. И каждая из этих

ориентаций требует своих профессиональных знаний. Первая, условно говоря, традиционная библиотечная модель, опирается на то, что библиотекарь должен быть (я так сформулировал, но, может быть, кто-то до меня уже это сказал) «профессиональным дилетантом». Когда я анализировал то, чему меня учили в Библиотечном институте или уже в Институте культуры, я для себя сформулировал именно так. Что я имею в виду? Библиотекарь такого типа (и я к ним отношусь) -- это человек, который знает обо всём понемногу. Литература? Да, он изучал курс русской литературы. Зарубежная литература? -- Он изучал курс зарубежной литературы. Он знает литературу ровно в той степени, в какой он изучал. История. Искусство. Но если нужны основы технических знаний -- тоже «да». Что такое дилетант? Дилетант -- это человек, который знает обо всём понемножку, нигде не профессионал. Почему же я говорю «профессиональный дилетант»? А потому, что в отличие от обычного дилетанта, библиотекарь при этом знает, где найти ответы на вопросы, на которые он впрямую ответить не может. То есть у него есть некие механизмы, при которых его дилетантизм может быть использован в профессиональной деятельности. И этим он поддерживает нормальные отношения с самыми разными категориями людей. Это особенности и те качества, которые должны быть присущи человеку, ориентированному на внутреннюю работу библиотеки, я имею в виду работу со своими читателями.

Вторая категория, ориентируемая на внешний мир, обладает другими высокими профессиональными качествами. Не случайно, кстати, среди тех, кто к нам приходит на конкурс «Библиотекарь года», конкурсанты имеют философское образование, социологическое, филологическое, психологическое образование, те навыки, которые необходимы, если ты хочешь работать во внешней сфере. И получается, что у нас вот эти две категории библиотекарей даже имеют разные базовые основы для того, чтобы претендовать на звание «Библиотекарь года». И это, скажем, реальность нашей жизни. (Кстати, на полях скажу, что у второй категории, когда речь идёт о конкурсе, есть некая фора, поскольку эти специалисты умеют работать на внешний мир. А что такое жюри? Жюри -- это тот самый внешний мир по отношению к ним и к их библиотеке. Им гораздо легче эффективно себя представить, нежели тем людям, которые работают в других сферах. Мы, как члены жюри, это понимаем и учитываем). Так вот, -- два библиотекаря.

Но у нас с вами есть библиотеки, в которых один библиотекарь, и в которых даже если есть несколько человек, то они работают комплексно. У нас в 70-е годы прошлого столетия при централизации у библиотекарей было освобождение от многих технических работ, связанных с каталогизацией, комплектованием и так далее. Библиотекаря поставили в сферу общественной деятельности, но и здесь мы видим, что всё получается неоднозначно. И каким образом это может быть совмещено? Можно было бы решить вопрос тоже в традиционной модели: у нас есть «профессиональный дилетант», у которого такой-то комплекс знаний, давайте прибавим ещё дилетантские знания в области информационных технологий, дилетантские знания в области PR, экологии, социологии, всё у нас получится. Но здесь мы попадаем в ловушку, и наш последний опыт выхода в сеть (Интернет) в «ковидные годы» показал, что эта ловушка работает. Когда речь идёт о непрофессионализме внутри коллектива, когда мы все друг друга знаем, друг друга любим и можем простить некий непрофессионализм, он может быть очень даже мил, (ну когда, например, библиотекарь ставит спектакль и сам участвует в нём, и это очень мило, всё хорошо, и читателям может понравиться), но представим себе, что этот спектакль пойдёт по телеканалу «Культура» после симфонического оркестра Венской филармонии. И никакой «милоты» в этом не будет. А будет демонстрация непрофессионализма. И вот здесь появляется очень сложная дихотомия: в одной сфере мы можем быть непрофессионалами, и это хорошо, и это нам нужно, поскольку это универсализм, а в другой сфере мы такими не можем быть, когда мы выходим за пределы библиотеки.

Вывод: нам нужен человек, который бы имел базовую гуманитарную эрудицию быть тем самым профессионалом и дилетантом в этой области, как основы для его

профессиональной деятельности, и при этом замечательно, если он будет по-настоящему профессионалом в одной, как идеал, в нескольких сферах, которые выходят за пределы общегуманитарной подготовки. Это в принципе, так или иначе, некоторыми системами образования предполагается, когда получается базовое образование, потом магистратура: базовое библиотечное, магистратура отраслевая; базовое отраслевое, магистратура библиотечная. Но я сейчас даже не об образовании, я о том сочетании знаний, которые нужны для того, чтобы мы сегодня оценили этого библиотекаря как «Библиотекаря года» или «библиотекаря будущего» -- сочетание общей эрудиции с профессиональными знаниями в выбранной для себя сфере. Это то, чем мне хотелось с вами поделиться. Спасибо.

*Расшифровка доклада:
Валерия Михайловна Суворова,
канд. пед. наук*